

A woman with long dark hair, wearing a red dress, stands in silhouette in a dark room. She is looking out through a large, multi-paned window. Outside the window, there is a bright, colorful scene of trees with autumn foliage in shades of orange, red, and green. The room is dimly lit, with a few dark pendant lights visible. The overall mood is contemplative and artistic.

НЕЧТО ИЗ ТЕМНОТЫ

ПОЛИНА
МОРЯКОВА

Полина Морякова

Нечто из темноты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69668296

SelfPub; 2023

Аннотация

Раньше отец Лолы, моряк дальнего плавания, привозил из рейсов сувениры. А в этот раз привез проклятие жителям города. И по ночам стали происходить страшные вещи...

Содержание

День 1

8

Конец ознакомительного фрагмента.

17

Полина Морякова

Нечто из темноты

Лола настороженно шагнула в темноту. Сердце стучало в висках, заглушая внутренний голос, твердивший слово «дура», а пальцы сводило от остервенения, с которым они сжимали коллекционный топорик – тот, что Лола сняла со стены в прихожей. Она нашла его на ощупь, ведь это ее отец привез трофеем дяде Игорю из рейса. Лола завидовала, что ей не подарили такой же, и каждый раз, приходя в гости, просила хотя бы его поддержать. Да-да. Конечно, она будет осторожна и не поранится...

Сейчас она точно знала, где он висит, и могла бы найти даже с закрытыми глазами. Впрочем, в таких потьмах и глаза закрывать было лишним.

«Дядя Игорь! Ты дома?», – прозвучала в голове фраза, которую она первым делом выкринула бы, зайдя в дом, раньше... но не сейчас.

Лола, едва дыша, прислушивалась к тишине. Она сняла обувь и крошечными шагами двинулась в сторону спальни, что казалось логичнее всего. Ведь в такое время все нормальные люди спят. Если бы только она нашла дядю Игоря похрапывающим в собственной кровати...

Лола выставила левую руку перед собой и шла вперед, преодолевая искушение поддаться панике. В прихожей не

было видно и слабого лучика света. Ни светильника, ни ночника, ни мерцания экрана телевизора из гостиной. Только красный глаз лампочки домофона следил за ней от входа.

Лола приложила ухо к двери спальни. Храпа не слышно. Она осторожно открыла и уже почти обрадовалась. На кровать у окна падал слабый лунный свет и кое-что удалось разглядеть. Какое-то возвышение. Увы, подойдя ближе, она поняла, что это лишь скомканное одеяло. Лола ощупала постель. Белье оказалось совсем холодным. И пленительная версия, что он только вышел в туалет или попить воды, отпала сама собой.

Пустой дом спал, убаюканный звенящей тишиной, измотанный, лишенный человеческого тепла. Даже пряный аромат летней ночи, преследовавший ее от двери, смешался с сырым, затхлым запахом беды.

Ни звука шагов, ни журчания воды в раковине, ни шкворчания масла на сковородке. Ровным счетом ничего, способного дать призрачную надежду на присутствие живого человека.

В короткий срок Лола научилась делать выводы, не глядя и не спрашивая, потому что хотела выжить. Она была почти уверена, что хозяина дома нет. Вероятно, к лучшему. Страшно было представить, *кто* теперь здесь хозяин.

И все же нужно убедиться, что гостиная пуста.

Как только она шагнула внутрь, холодная вода из растекшейся по полу лужи коснулась стоп, отчего Лола поежилась.

Носки пропитались влагой, мокрая ткань неприятно облепила ноги.

Лола оглядела комнату, насколько это было возможно в полумраке. Окно в пол, открывавшее вид на фонтан и сад камней, оказалось разбито, большая часть фонарей не горела.

Значит, она права. Дяди Игоря здесь нет. Зато определенно здесь было *оно*. И *оно* выбралось наружу. Сколько это существо успеет натворить за ночь...

Оставаться опасно, но возвращаться еще опаснее. Надо спрятаться и дождаться рассвета.

Лола стала тихо отступать, двигаясь в сторону гардеробной, но случайно толкнула стол. Как? Он ведь всегда стоял у стены слева! Ваза повалилась и скатилась со столешницы. К счастью, она не разбилась, но по новой окатила водой и без того мокрый пол. Судя по ударившему в нос запаху, цветы уже были не свежими.

Двор заполнил грозный собачий лай.

– Жюль! Фу! – прошипела она.

Вышло недостаточно громко, чтобы стаффорд во дворе услышал.

Но достаточно ли громко, чтобы услышало то существо?

Пес не унимался. Лола замерла посреди гостиной, вглядываясь в зловещую пустоту полутемного двора. Хотелось закричать. Но никто не придет на помощь. Только молчание и темнота – ее друзья. Лай стих. Лола боялась пошевелиться.

Боялась отвести взгляд.

Ноги стали ватными, а сердце ухнуло вниз, когда она заметила движение по ту сторону разбитого окна. Нечто темное с огромной скоростью неслось в ее направлении, все увеличиваясь.

Ну вот и все. Лоле показалось, что за этот миг она повзрослела и состарилась. Девочка зажмурилась и приготовилась к неминуемому.

«Бум!» – грохнуло в груди и задрожали колени. «Бум!» – и она стала оседать на пол. Пальцы ослабели, и топорик выпал из рук. Контроль над собственным телом вернуть не получалось, словно оно ей больше не принадлежало. Зато, может, не будет так больно?

Хотелось исчезнуть. Проснуться от этого кошмара. Вернуться в свой счастливый, безопасный мирок. Ведь всего несколько дней назад они встречали отца из рейса и весело проводили время. Ведь только вчера...

День 1

– Какие крупные креветки! – воскликнула Лола, улыбаясь во весь рот.

Ее отец был моряком дальнего плавания, а это влекло за собой кучу минусов, главный из которых – отсутствие возможности часто видеться. Он пропадал в рейсах месяцами. А в этот раз и вовсе не появлялся дома полгода, поэтому его возвращение казалось таким же невероятным, как падение метеорита в ладонь.

– Это лангустины, – пояснил Николай, ласково провел рукой по макушке Лолы и понес морской деликатес в холодильник. – Но ты права, они правда отборные.

Зато папа никогда не возвращался с пустыми руками, обязательно привозил подарки. Для мамы – дизайнерскую сумку, платье, редкие духи или украшения. Для дочерей – сувениры ручной работы, причудливые морские раковины, игрушки для младшей и непременно самые разные угощения.

Да и отдельный дом в элитном коттеджном поселке нельзя было назвать недостатком. Зарабатывал папа неплохо.

Но его присутствие было самым ценным из всех подарков. В такие моменты в доме витало ощущение праздника, сердце трепетало от волнения, и Лола готова была простить даже то, что он на целую неделю опоздал на ее день рождения.

Лоле уже исполнилось двенадцать, и она была не прочь

получить модную сумочку или одежду, как мама.

– Какая же ты стала взрослая и высокая, почти мне по плечо, – вздохнул папа, вернувшись с кухни, достал из сумки ободок в сверкающих камнях и надел ей на голову.

– Спаси-ибо, – протянула Лола и побежала смотреться в зеркало.

В ободке она выглядела мило, но скорее походила на маленькую принцессу, а не на современную стильную девушку. Наденешь такое в школу – засмеют. Но снимать подарок не стала, дома-то можно. Зачем расстраивать отца? Лучше она потом попросит маму намекнуть ему про модную одежду.

А Николай уже пристраивал заколку с ромашкой на кудрявую голову четырехлетней Але рядом с любимым розовым бантом.

– Ну что? Подарки все разобрали? – раздался звонкий голос вошедшей в комнату мамы.

– Только начали, Оль, – ответил отец, разведя руками. – Когда это мои подарки можно было разобрать за две минуты?

– Тогда остальные пусть девочки сами посмотрят, а нас в ресторане ждут.

Она обняла отца за пояс, а он перекинул руку ей через плечо.

Как же здорово они смотрелись вместе! Высокий, плечистый, кареглазый отец, хрупкая и изящная мама с блестящими, уложенными в высокую прическу русыми волосами, в

шикарном вечернем платье. Словно с картинки сошли. Рука сама потянулась к смартфону.

– Не двигайтесь. Я вас сфоткаю.

Родители замерли, а Лола щелкнула кнопкой камеры.

– Какие красивые! – Она протянула маме телефон.

– Отлично вышло, – похвалила та. – Перешли мне потом.

– И мне, – попросил отец и показал фото малышке Але, прилипшей к его ноге.

– Каси-ивые, – подтвердила она и продолжила ковырять папину брючину.

– Ну все. Собирайся, Коль. Уже опаздываем.

– Мам, а можно нам этих... лангустинов попробовать? – поспешила осведомиться до их ухода Лола.

– Конечно. Сумеешь сама отварить? Они очищенные. Только посолишь и все.

– Угу.

– И сестру покормить не забудь!

– Ну ма-ам, – промычала Лола.

– Помню-помню. Ты уже взрослая.

– Точно, лангустины! Оль, надо взять с собой немного – угостить ребят. Разложишь по пакетам?

– Вечно тебе надо всех накормить... Ладно, иди заводи машину. Я быстро все сделаю и спущусь.

Когда родители ушли, Лола включила Але на планшете мультик про Чебурашку, посадила ее за кухонный стол, а сама принялась за готовку.

Она отварила спагетти, приготовила томатный соус. Погуглила, сколько времени варятся лангустины, положила в кипящую воду десять штук и посолила. Вскоре все было готово. Должно получиться вкусно. Она выложит их поверх пасты и присыплет тертым пармезаном. Пусть их с сестрой не взяли в ресторан, они поужинают не хуже.

Только надо сначала попробовать, достаточно ли соли.

Лола слила воду, достала ложкой один лангустин, подула, чтобы остудить, и только собралась откусить, как ее взгляд упал на странный нарост в верхней части. Казалось, к нему что-то прилипло. Лола потянула за выпуклось, но вдруг та запульсировала и стала надуваться. Это было похоже на растущий на глазах волдырь от ожога или ядовитого растения. Стенки пузыря были мутно-розовыми, но чем больше он рос, тем прозрачнее становился. И вот Лола заметила что-то маленькое, неприятное, копошащееся внутри.

Вдоль позвоночника промаршировала армия мурашек, кожу обдало холодом, лицо невольно скривилось. Лола отбросила лангустин на пол. Обернувшись, она убедилась, что Аля ничего не заметила – увлеченно глазела в экран и хихикала. Тем временем существо проделало в пузыре дырочку, и наружу высунулось что-то напоминающее лапку большого насекомого. Заостренная, черного цвета, она хаотично вертелась, изучая пространство вокруг себя.

Сердце подпрыгнуло, и Лола еле сдержала крик. Нельзя. Она ведь здесь взрослая и не позволит пугать сестренку. Ни-

чего плохого не случится. Просто какой-то жук.

Но, когда существо вылезло наполовину, стало ясно, что это вовсе не жук. Скорее, оно напоминало мокрицу. Лола слышала про паразитов, которые присасываются к рыбам во рту и со временем съедают их язык, чтобы после выполнять его функцию и стать незаменимыми для хозяина. Может быть, это нечто подобное? Кажется, для человека они не опасны. Кажется...

Отбросить панику! Папа обещал взять ее с собой в путешествие, если она будет смелой. Главное, не терять эту дрянь из поля зрения. В конце концов, существо, чем бы оно не являлось, в сотни раз меньше Лолы. Так кто кого должен бояться?

Продолжая наблюдать за морским чудовищем, девочка потянулась к стене с кухонной утварью на крючках и нащупала большой, тяжелый половник.

Существо вылезло полностью и замерло на месте. Оно уже не выглядело таким пугающим. Может, Лола погорячилась с половником?

Нужно поймать его и показать отцу. Пусть увидит, какая она смелая.

Она взяла с подоконника пустую банку, аккуратно накрыла мокрицу и постучала пальцем по стенке, чтобы та заползла внутрь. Существо не шевелилось, продолжая неподвижно сидеть на полу, словно неживое.

– Ты фто делаеф? – пропищала Аля из-за спины с инто-

нацией, выражающей крайнюю степень любопытства.

– Хочу поймать жучка. Не мешай. А то спугнешь.

Лола подняла банку и взяла мокрицу двумя пальцами. Но как только существо почувствовало тепло ее кожи, оно начало изгибаться, а пара длинных щупиков быстро коснулась руки. Затем верхняя часть твари развернулась, будто до этого была сложена пополам, оголила острые зубы и потянулась к пальцу Лолы.

Девочка взвизгнула и выпустила существо из рук. То шлепнулось на пол, свернулось клубком, откатилось, полежало секунды три, а потом дало деру с кухни.

– Зучок, – весело пролепетала Аля, слезла со стула и одним махом оказалась возле чудовища.

– Нет, Аля, не трогай! – истошно завопила Лола, но было поздно.

Тварь впилась в детскую ладошку, а сестренка разразилась рыданиями.

Тысячи мыслей ворвались в голову и закружились, загудели, все ускоряя темп, как интермедия «Полет шмеля», которую Лола проходила в музыкальной школе.

Она схватила кухонные щипцы и постаралась оторвать чудовище от руки сестры. Тварь поддалась только после значительного усилия.

Лола сунула ее в блендер, который все еще был включен в розетку после приготовления соуса, и нажала кнопку. Существо разлетелось на ошметки, забрызгав прозрачные стенки.

Аля все еще неистово ревела. На ее руке красовалась сочащаяся кровью рана, размером с пятирублевую монету. Только бы это чудище не оказалось ядовитым! Сказать родителям? А если накажут и лишат игр на смартфоне? Будет обидно. Но здоровье сестренки важнее...

– Не плачь, Алюша. Сейчас принесу лекарство. Все быстро пройдет.

Лола набрала мамин номер и побежала в спальню за перекисью. Мама не ответила. Должно быть, из сумки звонок не слышно, в ресторане шумно.

Лола набрала папе. Результат тот же. Перерыв ящик комода, отведенный под лекарства, в дальнем углу она наконец нашла перекись и поспешила на кухню к сестре.

Но Аля уже стояла у плиты и копалась в кастрюле с вареными лангустинами.

– Ты что делаешь? Хочешь, чтобы тебя опять укусили?

Лола схватила сестру за локоть и грубо оттащила от плиты. Она, конечно, не хотела причинить ей боль, так вышло от волнения.

Сестренка изумленно уставилась на нее и захлопала вновь увлажнившимися глазами.

– Дай обработаю ранку, – сказала Лола уже мягче и аккуратно взяла ее за запястье.

Но никакой раны там уже не было, как не было и следа крови. Лола отпустила ручку и застыла в недоумении.

Аля засмеялась, будто потешаясь над ней, и, вернувшись

к кастрюле, снова запустила туда пальцы.

– Вкусно! Ням-ням, – восторженно заявила малышка.

Лола подошла к блендеру. Из него шел дым, а на дне тлел мерцающий синий пепел. Яркая вспышка ослепила ее на долю секунды, и от существа осталась лишь пустота. Лола подняла блендер, внимательно осмотрела, понюхала. Пахло только томатным соусом. Что это было?

Аппетит пропал. Но Лола обещала маме накормить сестру. Ей с трудом удалось оттащить Алю от кастрюли и проверить оставшиеся лангустины на наличие наростов. Ничего необычного Лола больше не нашла, но решила не искушать судьбу и положить сестре на тарелку только спагетти. Когда придут родители, они вместе решат судьбу деликатеса. Возможно, папа знает, что за морское чудище могло прилипнуть к их еде.

– Хотю лангустины! Дай, дай, – раскапризничалась Аля и стала настойчиво стучать по столу кулачками.

– Пока нельзя.

– Мама вазвешила!

– Аля, послушай меня, пожалуйста! Лангустины испортились. Если ты их съешь, будет болеть животик.

Обычно покладистая, понимающая с первого слова сестра продолжала настаивать на своем и не унималась, пока не вымотала саму себя и не заснула. Лола осторожно отнесла ее в постель и укрыла одеялом.

Родители пришли поздно, в два часа ночи, а Лола все не

могла сомкнуть глаз.

Заслышав звук поворота ключа, она первым делом кинулась к двери и выдала все как на духу.

Отец недоверчиво выгнул бровь. Мама тепло улыбнулась, обняла ее и произнесла успокаивающе:

– Моя маленькая, это тебе просто приснилось. Ты переполновалась, ведь пришлось взять ответственность за сестру. Иди в кровать. Уже поздно. До утра все забудется.

– Приснилось? Но я еще даже не ложилась спать!

– Мама права. Такое бывает. По себе знаю. Когда сильно устаешь, можно не заметить, как провалился в сон. Тебе нужно хорошо отдохнуть, – поддержал мамину версию отец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.